

18+

Дмитрий Трипутин

КАЛИТКА ДЛЯ КОТЁНКА

Фантастическая трилогия

- Базовая конфигурация
- Агент без прошлого
- Последний аргумент

Дмитрий Трипутин

**Калитка для котёнка.
Фантастическая трилогия**

«Издательские решения»

Трипутин Д.

Калитка для котёнка. Фантастическая трилогия / Д. Трипутин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-595799-3

Все три повести объединены одним главным героем — Стивеном Эдвардсом. Вступив в схватку с пришельцами, он оказывается в прошлом. Преодолев сопротивление спецслужб и претерпев ряд превращений, он покидает Землю. Во второй книге Стивен выполняет секретную миссию на планете Эллария. Он не помнит своего прошлого и до последнего момента не знает задания. В третьей книге Стив путешествует по галактике и, спасая друзей с планеты «Дарс», встречается с представителями высокоразвитой цивилизации.

ISBN 978-5-00-595799-3

© Трипутин Д.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Базовая конфигурация	8
Часть первая. Оборотень	8
Глава первая	8
Глава вторая	11
Глава третья	14
Глава четвёртая	17
Часть вторая. Темпоральная петля	21
Глава пятая	21
Глава шестая	25
Глава седьмая	28
Глава восьмая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Калитка для котёнка Фантастическая трилогия

Дмитрий Трипутин

Дизайнер обложки Дмитрий Трипутин

Корректор Зоя Елизарьева

© Дмитрий Трипутин, 2023

© Дмитрий Трипутин, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0059-5799-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Дмитрий Трипутин родился в Ленинграде, сейчас живёт в Вологде.

В 1987 году окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (СПб ГУТ).

Работал инженером в проектно-монтажной организации. Ветеран труда. Медаль «За заслуги перед Санкт-Петербургом», ведомственные награды.

Лауреат Международных и российских литературных конкурсов.

Член Интернационального Союза писателей (ИСП). Экс-член международной гильдии писателей (МГП). Член Высшего творческого совета Международной академии наук и искусств (МАНИ).

Кавалер Международной медали имени Адама Мицкевича. Медаль «Федор Достоевский 200 лет».

Более семидесяти печатных публикаций. Четыре персональных сборника. Ряд произведений переведён на семь языков.

Базовая конфигурация

Часть первая. Оборотень

Глава первая

Привычным движением мысли я вызвал из памяти неопишное чувство, состоящее из смеси ужаса, восторга и чего-то ещё. Сосредоточившись на нём, я позволил новым ощущениям захватить меня целиком и буквально растворился в них. После этого, я в который раз с большим интересом наблюдал, как мои обычные человеческие руки трансформируются в мощные когтистые лапы, покрытые густой, чёрной шерстью. Всё моё тело довольно быстро превратилось в гибкое и могучее тело хищника с явно выраженными чертами кошачьей породы. Бросив быстрый взгляд в зеркало, я, как и ожидал, вновь увидел громадную чёрную пантеру несколько необычного телосложения. Затрудняюсь точно определить, чем я отличался от обычного животного этой породы. Возможно, более толстыми лапами и мощным корпусом, но определённо были и другие трудноуловимые отличия.

Казалось бы, процесс трансформации должен был сопровождаться болезненными ощущениями, но ничего кроме несильной и быстро проходящей судороги, сменяющейся лёгким и даже приятным покалыванием, я при этом не испытывал. Лишь непосредственно перед перевоплощением возникали некие элементы страха и внутреннего сопротивления, но я быстро научился их подавлять.

Интересно, что стоило лишь определённым образом успокоить мысли и чувства, как происходил процесс обратной трансформации в человеческое тело, причём также легко и быстро.

Перед тем как изучать новые, только вчера обнаруженные способности, я предусмотрительно разделся догола. Уже имея печальный опыт, я знал, что обычная человеческая одежда при трансформации трещит по швам и рвётся, распадаясь на куски и превращаясь в лохмотья.

Я несколько раз попытался приостановить процесс, не дожидаясь его завершения, но мне это не удалось. Начавшись, преобразование шло до самого конца, в ту или иную сторону. Как сокрушительная горная лавина, которую нельзя остановить до тех пор, пока она не исчерпает свой потенциал.

Посмотрев ещё раз на мощные когти, размер и форма которых напоминали о пиратских абордажных крючьях, я решил испытать своё новое тело.

Прямо с места, без подготовки, я прыгнул на стену небольшой комнаты и сразу очутился у самого потолка. Когти, порвав обои и подняв облачко красноватой пыли, не смогли зацепиться за кирпичи. Машинально припав к стене, я начал скользить вниз. Тогда я сильно оттолкнулся и спиной вперёд прыгнул на противоположную стену. Перевернувшись в воздухе, я коснулся её всеми четырьмя лапами и, мягко спружинив, плавно опустился на пол на то же самое место, откуда и начал свои акробатические упражнения. В какой-то момент я случайно задел люстру, и она, качнувшись и жалобно звякнув, с грохотом рухнула на пол.

Сев рядом с осколками я принялся успокаиваться для того, чтобы быстрее вернуться в человеческое тело. Я подозревал, что оно мне может вскоре понадобиться, чисто для целей общения, и не ошибся. Прозвучал дверной звонок, и я, накинув на голое тело халат, на ходу запахиваясь и завязывая пояс, отправился открывать.

Конечно, на пороге маячила шуплая фигура соседа, а его увеличенные линзами очков любопытные серые глаза пытались что-нибудь рассмотреть у меня за спиной.

– Я услышал шум и подумал, что, может быть, понадобится моя помощь? – запинаясь, спросил он.

– О нет, просто я вешал люстру и нечаянно уронил, – жизнерадостно поведал я, оскалив зубы в столь широкой улыбке, что это было просто за гранью приличия. – Помощь мне не нужна, но всё равно спасибо.

– Да, понятно, – закивал сосед и, приняв недоверчивый и разочарованный вид, отправился восвояси.

Я закрыл дверь и с облегчением прислонился к стене. «Теперь мне следует быть осторожнее, – подумал я. – Хорошо, что живу один и хотя бы дома не должен никому ничего объяснять».

Ещё подумал о том, что если бы мне кто-нибудь улыбнулся, так же как я сейчас соседу, то я бы постарался никогда больше не подходить к этому человеку. Но на моего недавнего посетителя такие нюансы не действовали, он просто не обращал на них внимания.

Проводив незваного гостя, я принялся вешать люстру на место и убирать осколки разбившихся плафонов. В моей холостяцкой квартире и без того хватало беспорядка. Потом отправился готовить себе очередную чашку кофе, на ходу машинально прокручивая в памяти события вчерашнего вечера, которые так сильно изменили мою жизнь.

Вчера я возвращался домой довольно поздно, и на улице почти совсем стемнело. Уже подходя к дому, желая сократить путь, отправился не по широким освещённым улицам, а через пустырь.

Там на узкой, заросшей травой тропинке я и повстречал стаю одичавших бродячих собак. Услышав за спиной рычание и какой-то шум, я обернулся как раз в тот момент, когда здоровенный пёс прыгнул мне на спину. Уклоняясь, я увидел снующих вокруг собак всевозможных пород и мастей.

Всё время подбегали новые псы и сразу бросались ко мне. Машинально уворачиваясь, я заметался по тропинке. Одна из собак всё же повисла на рукаве, другая вцепилась в ногу, и я понял, что дело плохо. Яростно отбиваясь и стараясь прикрывать горло, машинально искал взглядом, к чему можно прислониться спиной, а ещё лучше залезть куда-нибудь повыше. Но поблизости не было никаких строений или деревьев, а только хлипкие кусты и высокая трава. И не было ничего такого, что могло бы послужить подходящим оружием.

Теряя равновесие и падая под тяжестью вцепившихся в меня собак, я подумал, что это конец, но именно тогда всё и началось.

Уже в падении, я успел ударить особенно нагло и яростно нападающего пса. Эффект от этого удара превзошёл все ожидания, и был несоразмерен моим скромным возможностям. Во все стороны брызнула кровь, и морда пса превратилась в кровавое месиво. Я каким-то чудом устоял на ногах и продолжал отбиваться руками. Лишь некоторое время спустя я заметил, что это были уже не руки, а мощные, страшные лапы.

Дальнейшие события мне плохо запомнились, но, кажется, я был очень сердит, и вряд ли кто-то из этой стаи сумел уцелеть. Скоро всё было кончено.

Потом я долго лежал в густой и высокой траве в лохмотьях, которые прежде были моей одеждой, в крови и каких-то ошмётках, оставшихся от собачьей стаи. Смотрел на казавшиеся такими близкими россыпи созвездий, переводя взгляд с одной звезды на другую, и ни о чём не думал.

Разум отказывался принять произошедшее, но постепенно всё-таки признал тот факт, что я только что превращался в громадную кошку, которая растерзала стаю собак. Именно тогда, посмотрев на выплывающую из-за кустов полную луну, я впервые подумал о том, что причина моего превращения, возможно, имеет неземное происхождение. Но, к сожалению, эта мысль не имела никаких практических подтверждений и надолго исчезла из моей памяти.

Наконец я почувствовал, что замерзаю. Поднявшись с холодной и влажной земли, принялся искать ключи от квартиры, а заодно подбирать документы и разные вещи из карманов, которые разлетелись на десяток метров вокруг. Вернувшись домой уже под утро, понял, как сильно мне повезло, что никто не встретился по дороге. Ведь я едва нашёл, чем хоть как-то прикрыть наготу, и было бы довольно трудно объяснить кому-либо причины моего странного и весьма потрёпанного вида.

Осмотрев себя и особенно ногу, на которой должна быть серьёзная рана, я обнаружил лишь едва заметные следы укуса. По-видимому, трансформация сопровождалась ещё и усиленной регенерацией.

Хорошенько отмокнув в ванне, напившись кофе и немного придя в себя, я принялся изучать вновь открывшиеся способности своего организма.

Было позднее утро, и мне давно уже следовало быть на работе. Я трудился в скромной должности инженера на фирме, производящей различное электронное оборудование. Моё отсутствие вряд ли кого-нибудь встревожило, и я решил позвонить на работу позднее и взять на сегодня выходной.

После окончания университета я подумывал поступить в аспирантуру. Научно-исследовательская работа была мне по душе, и я полагал, что неплохо быть кандидатом технических наук для начала. Но решил годик отдохнуть от учёбы, и это оказалось ошибкой. Вот уже четвёртый год я исправно ходил на работу, но не находил в себе сил снова взяться за учебники. Возможно, просто не хватало мотивации, но так или иначе я совсем разленился.

Не мешало посмотреть новости и я, найдя пульт от телевизора, включил его, осторожно нажав кнопку когтем.

Ничего особенного в мире не происходило. Кто-то увидел НЛО, пообщался с экипажем и благополучно отправился в «психушку». Другой вышел из дома и не вернулся. Всё как всегда.

Едва я успел переварить последние новости, а заодно принять человеческий облик и одеться, как ко мне в квартиру снова позвонили. На пороге стоял подтянутый и крепкий мужчина средних лет в строгом тёмном костюме и шляпе. Он предъявил полицейский жетон, представился детективом Смитом и попросил разрешения войти. Мне ничего не оставалось, как сделать широкий приглашающий жест и, мысленно чертыхаясь, пройти за ним в комнату. Удобно устроившись в кресле и закинув ногу на ногу, полицейский намётанным взглядом быстро, и как бы невзначай, осмотрел помещение. Не увидев ничего интересного, он предложил мне ответить на несколько вопросов.

Детектива интересовало, не известно ли мне что-либо о вчерашнем происшествии на пустыре. Поймав мой удивлённый взгляд, он пояснил, что вчера вечером там произошла непонятная драка, в которой пострадала стая бродячих собак. От потерпевших людей никаких заявлений в полицию не поступило, и теперь он обходит близлежащий район в поисках возможных свидетелей происшествия. Я заверил незваного гостя в том, что мне об этом ничего неизвестно и предложил ему кофе. Детектив отказался, сославшись на занятость, и, уже поднявшись, чтобы уходить, протянул мне визитку.

– Мистер Стивен Эдвардс, если не ошибаюсь, пожалуйста, не считите за труд, позвоните, если вдруг узнаете или вспомните что-нибудь интересное, – вежливо попросил он, и я поймал на себе его цепкий и слегка насмешливый взгляд.

Проводив детектива, я подумал, что тому явно что-то известно, но он не счёл нужным говорить об этом. Во всяком случае, он знал, как меня зовут, но я ему не представлялся. Мне хорошо запомнились первые минуты нашей встречи и весь разговор. Это было, по меньшей мере, странно и вызывало тревогу. Но, не имея возможности хоть как-то повлиять на ситуацию, я просто постарался выбросить её из головы.

Глава вторая

Меня волновали множество вопросов, и я страстно желал как можно быстрее получить ответы: «Почему это произошло именно со мной, и что теперь с этим делать? Есть ли где-нибудь другие люди, способные трансформироваться, и как их найти?»

Возможно, кто-нибудь другой, оказавшись на моём месте, сразу побежал бы рассказывать всем о том, что с ним произошло. Обратился бы к учёным и потребовал разобраться в причине необычных превращений. Но это не про меня. Я был уверен, что человека, способного превращаться в пантеру, тут же запрут в клетку, и будут изучать, как какое-нибудь диковинное животное. И то лишь после того, как он докажет наличие заявленных способностей на деле. А до того момента он, вне всякого сомнения, будет являться потенциальным клиентом психиатрической клиники. Конечно, мне всё это было не нужно. Я сразу решил, что буду тщательно скрывать свои новые способности по крайней мере до тех пор, пока это возможно.

Попытавшись вспомнить, что я знаю об оборотнях, понял, что совершенно не владею этим вопросом. Просмотренные когда-то мистические сериалы, фильмы ужасов и прочитанные книги ничем не могли помочь.

«Нам, оборотням, с вами, вампирами, не по пути», – неожиданно для себя припомнил я услышанную или прочитанную где-то фразу, и это окончательно повергло меня в уныние.

В итоге решил разобраться с этими вопросами позднее, а пока занялся изучением возможностей вновь обретенных органов чувств.

Я заметил, что, находясь в «кошачьем» теле, становлюсь невероятно чутким и восприимчивым к любым проявлениям внешней среды. Как будто весь организм становился единым и очень чувствительным сенсором.

Присмотревшись к мухе, ползающей по занавеске, я смог рассмотреть каждый волосок у неё на спине. Попутно, буквально кожей, почувствовал дуновение сквозняка из замочной скважины далёкой двери в прихожей и тепло, остывающего на кухне, кофейника.

Я решил проверить возможности слуха и, сосредоточившись на отдалённых звуках, услышал гораздо больше, чем ожидал. На меня обрушилась невероятная какофония, и лишь спустя некоторое время, я научился различать источники. В соседнем подъезде на кухне квартиры первого этажа закипала кастрюля с борщом. Во дворе дома напротив голуби клевали рассыпанные по тротуару семечки, а за пару кварталов отсюда кто-то пытался завести автомобиль. Я вдруг почувствовал, что знаю, кто заводит машину. Это была молодая особь мужского пола человеческого вида. С некоторым усилием переведя полученные сведения на язык обычных человеческих представлений, я понял, что это просто юноша.

Это знание я получил явно не только с помощью слуха. Похоже, здесь подключились обоняние и какое-то ещё новое чувство. Медленно и глубоко втягивая воздух носом, я сосредоточился на внутренних ощущениях от практически неосознаваемых и довольно далёких источников. Несколько мгновений спустя я взволнованно вскочил на ноги.

Где-то вдалеке ясно чувствовалось присутствие самки, моей на текущий момент породы, а так же – и самца. Моё новое тело отреагировало самыми разнообразными способами. В том числе я почувствовал, как шерсть на затылке встала дыбом, а из горла непроизвольно вырвался свирепый рык.

С некоторым усилием воли я объяснил себе, что просто хочу познакомиться с новыми сородичами и попытаться узнать у них что-нибудь о причинах и особенностях моих превращений. В конце концов, я смог успокоиться, и только хвост периодически нервно дёргался то влево, то вправо. Но с этим я ничего не сумел поделать.

Расстояние до моих новых собратьев я не мог определить точно, это могли быть несколько миль, а мог быть и добрый десяток. Но зато я хорошо чувствовал направление.

«Необходимо успокоиться и наметить план действий», – решил я, стараясь быть сдержанным и рассудительным.

К тому времени я уже заметил, что, пребывая в зверином воплощении, мыслил более прямолинейно и коротко. По всей видимости, мозг животного был устроен несколько проще и физически не мог использовать все мои человеческие наработки. Но для решения обыденных людских проблем и его скромных возможностей вполне хватало. Позже я заподозрил, что, находясь в теле пантеры, не сумел бы решить и простого дифференциального уравнения, даже обложившись всевозможными справочниками. Но я так и не собрался проверить это предположение на практике.

На поиски я решил отправиться на автомобиле, оставить его где-нибудь в лесу, а оставшийся путь проделать, трансформировавшись в пантеру. Так было быстрее и проще. У меня был старенький фورد, и я смело гонял по дорогам сомнительного качества, так как не особенно переживал за его сохранность.

Объекты моих поисков, по всей вероятности, находились в малонаселённом месте, в каком-нибудь отдалённом уголке леса. Вскоре я убедился, что не ошибся в своих предположениях.

Только встреча, к сожалению, оказалась совсем не такой, на которую я рассчитывал.

Мы уже давно чувствовали присутствие друг друга, и всё же, выйдя на поляну и увидев своих новых сородичей, я несколько растерялся. Самец был заметно крупнее меня и выглядел далеко не дружелюбно.

Его подруга, угольно-чёрная пантера примерно моего роста, бросила на меня презрительный взгляд и потёрлась щекой о плечо своего приятеля. Возможно, именно это и подтолкнуло его к более решительным действиям.

Сделав в мою сторону пару шагов и прижав уши, он распахнул громадную клыкастую пасть, извергая грозный, леденящий кровь рык.

По хорошему, мне следовало бы потихоньку удалиться. Но я был далеко не в том состоянии, когда чего-либо пугаются или откуда-нибудь убегают.

«Я точно сумею забрать его жизнь, если взамен не пожалею отдать свою», – почему-то подумал я, быстро наполняясь решимостью и злобой.

Припав к земле и кладя голову на передние лапы, я впился взглядом в его заросшее густой и чёрной шерстью горло. Мои задние ноги непроизвольно начали медленный танец, приминая траву, ища надёжную опору и готовя тело к прыжку.

Самец замер с приподнятой лапой и, не мигая, уставился на меня. Взгляд был явно оценивающим, и я уловил в нём долю нерешительности.

Но дальнейшие события стали развиваться самым неожиданным и непредсказуемым для всех участников образом.

Я внезапно заметил, что мой противник, а заодно и его подруга, довольно быстро уменьшаются в размерах и становятся похожими на безобидных котят. Одновременно я обратил внимание на то, что у меня несколько ухудшилось зрение, а ноги почти по колени провалились в мягкую землю. Кроме того, прямо перед глазами у меня появилось какое-то нехорошее остриё и мешало обзору.

Я повернул шею сначала в одну сторону, затем в другую, но помеха всё время оставалась перед глазами. Тогда я в ярости замотал головой. Остриё осталось на месте, но мой противник попятился. Стараясь сохранять достоинство, он медленно повернулся и неторопливо пошёл прочь. Подруга последовала за ним. На мгновение она обернулась и бросила на меня открыто заинтересованный взгляд. От полноты чувств я попытался промурлыкать ей вслед что-нибудь ласковое, но лучше бы этого не делал. Вместо нежного звука прозвучало нечто ужасное.

Сначала в горле у меня заклокотало, как в жерле пробуждающегося вулкана, а потом из груди вырвался ужасающий рёв. С ближайших деревьев посыпались листья, а мой недавний противник забыл все приличия. Он, задрвав хвост, помчался прочь громадными прыжками, и подруга от него не отставала.

К тому времени, когда они скрылись из вида, я уже сообразил, что со мной произошла очередная трансформация в новое существо. Освободив завязшие в земле толстые, в больших, как у слона, складках кожи, ноги, я стал их рассматривать. Вообще-то они выглядели скорее как птичьи лапы, но с очень короткими и толстыми пальцами. Каждый палец оканчивался тупым когтем, напоминающим гигантский клык. Я постучал когтем одной ноги о рог, который вырос у меня на носу и услышал именно тот звук, которого ожидал. Раздался характерный стук, как будто одним булыжником ударили о другой.

Заметив в прогалине между кустами зеркальную гладь небольшого лесного озера, я отправился посмотреть на своё отражение. С трудом пристроившись на берегу, я, наконец, сумел заглянуть в воду и увидеть себя. Это зрелище меня не порадовало. Теперь я выглядел как нечто среднее между носорогом и динозавром.

Но по большому счёту мне было на это наплевать. Я чувствовал, что по-настоящему сильно меня беспокоит только голод. Ломая небольшие деревья, некстати оказавшиеся на пути, я отправился на поиски чего-нибудь съедобного. Наконец, я подошёл к полю, на дальнем краю которого паслось стадо коров. Это было как раз то, что нужно. Но, несмотря на голод, я сообразил, что неразумно будет гоняться за коровами, проваливаясь по колено в рыхлую землю. Гораздо правильнее было спрятаться в кустах и подождать, когда они сами подойдут поближе. В своих мечтах я уже видел дымящиеся куски тёплого парного мяса, и пасть в вожделии наполнилась слюной.

Через пару минут, после того как я укрылся в густом кустарнике и успокоился, ко мне вернулся человеческий облик.

На этот раз меня трясло мелкой дрожью, а по всему телу выступили крупные капли пота. Больше всего меня поразило то, что, пока я находился в последнем воплощении, почти не вспоминал о том, что я всё-таки человек. А в последние минуты своего пребывания в теле чудовища я об этом уже точно ничего не знал. Животные инстинкты и голод полностью одержали верх над разумом.

«Хорошо, что я помимо своей воли всегда возвращаюсь в своё человеческое тело, – подумал я. – Получается, что оно является для меня своего рода «базовой конфигурацией».

Очевидно, когда новое тело завершало выполнение поставленных перед ним задач, происходил «сброс» организма в исходное состояние. Я задумался о том, что если бы мне было необходимо сравнить с землёй небольшую горную гряду, то, возможно, получил бы тело, способное выполнить и это задание. Но при этом мозгов у него было бы не больше, чем у бульдозера.

«Разрушение и деградация – явления одного порядка. Одного и того же знака – отрицательного, – продолжал рассуждать я. – Если я поставлю перед собой созидательные задачи или просто гуманные цели, то, возможно, смогу обрести высокоинтеллектуальное, а то и высокодуховное тело!»

От открывавшихся передо мной перспектив закружилась голова, и я совершенно забыл о том, где нахожусь. Действительность грубо вторглась в мои мечтания.

Рядом я услышал чьи-то голоса и плашмя бросился в высокую траву, которая скрыла меня целиком. Мне не хотелось никому объяснять, что я делаю в лесу один, причём полностью раздетый. Я замер неподвижно, и мимо, ничего не подозревая, прошла небольшая группа фермеров. Они оживлённо обсуждали причину появления следов, которые я так безответственно и неосторожно оставил в лесу, пребывая в своём последнем воплощении.

Когда фермеры ушли, недалеко показались мирно пасущиеся коровы. Бедные животные даже не подозревали, насколько страшная опасность угрожала им совсем недавно.

Глава третья

Вернувшись домой, я в скором времени убедился в том, что «получить» тело, способное созидать и спасать, гораздо труднее, чем готовое убивать и разрушать. Очень не хотелось примириться с мыслью о том, что для меня эта задача недостижима, и я пытался снова и снова.

Уже давно я задумывался о том, что нашему миру требуются некоторые улучшения. Ему следовало быть более справедливым и комфортным для людей. Теперь же я постарался сформулировать эти идеи более конкретно.

«Пусть все люди будут дружны и счастливы, живут сотни лет и никогда не болеют, – мечтал я. – Каждый должен иметь возможность испытывать восторг от красоты и гармонии окружающего мира, познать радость любви и дружбы и пользоваться всеми благами цивилизации».

Но это были просто мысли, не подкреплённые взрывом чувств и эмоций.

И я, наконец, понял, что новые перевоплощения происходили со мной только тогда, когда это было вопросом жизни или смерти. Причём, именно для меня лично. Видимо, я был просто неспособен чувствовать общие, фактически чужие для меня, беды так же остро, как свои собственные.

Я был всего лишь продуктом своей эпохи и воспитан соответствующим образом.

Кроме того, я впервые задумался о том, что нахожусь в полной физической зависимости от своего тела, которое требует пищи, питья и какого-то ухода. Уже одно это способно сделать человека закоренелым эгоистом. Очень горько было осознать всё это и признать своё бессилие перед очевидными фактами.

Тогда я в первый раз задумался о том, что миссионеры различных религиозных конфессий, возможно, во многом правы. Во всяком случае, все они последовательно и целеустремлённо стараются оторвать внимание людей от сиюминутных проблем и направить его к более возвышенным идеалам.

С того самого дня я начал читать книги, способствующие духовному развитию. Прежде подобную литературу я даже не взял бы в руки.

Вспоминая встречу с двумя пантерами в лесу, я обратил внимание на особенности происходивших тогда со мной превращений. Заехав в лес, сразу начал искать место, где можно оставить автомобиль, и вскоре нашёл возле дороги подходящую лужайку. Выйдя из машины, я начал раздеваться. Трансформация началась, едва успел снять одежду и ещё держал её в руках. Превращение прошло на удивление быстро. Я даже не успел, как следует сконцентрироваться на предстоящем действии, а только подумал о нём. В тот момент я не обратил внимания на то, что оно прошло с такой лёгкостью. Лишь теперь в более спокойной обстановке я припомнил все детали и стал их обдумывать.

Очевидно, что близость к лесу как-то влияла на скорость и лёгкость трансформации. Да и от пустыря, где на меня напали собаки, до лесного массива было сравнительно недалеко. Очевидно, что в лесу скрывалось что-то способствующее превращениям. И это «что-то», скорее всего, появилось недавно и действовало на расстоянии бесконтактным способом.

Следовательно, это могло быть излучением электромагнитного поля или сигналом определённой формы и интенсивности в каком-нибудь частотном диапазоне. Или даже сочетанием комбинаций неких сигналов или полей, передаваемых на группе частот. Поскольку по образованию я был «технарём», мыслить техническими категориями для меня не составляло труда. Когда дело касалось подобных вопросов, я чувствовал себя в родной стихии.

Затем я попытался припомнить, не найдётся ли у нас на работе какого-нибудь измерителя уровня электромагнитного поля или фона. И желательно, чтобы этот прибор имел автономное питание. Кажется, такой аппарат у нас был, хотя им и не часто пользовались. В любом случае всё говорило о том, что мне следует снова наведаться в лес и поискать передатчик или просто что-нибудь необычное.

Следующий день прошёл без каких-либо значительных для меня событий. Я сходил на работу, а когда вернулся домой, стал изучать только что приобретённую духовную литературу. Чтобы не потерять навыки и форму я один раз ненадолго трансформировался в пантеру. В существо, столь похожее на носорога и динозавра одновременно, я, по вполне понятным причинам, превращаться не решался. А, возможно, и не сумел бы. И всё-таки у меня никак не выходила из головы встреча с парочкой пантер, которые вели себя так, словно никогда не были людьми. Но при этом они, конечно, не были обычными животными. Как и я, они были только очень похожи на пантер, но немного отличались от них строением тела.

«Неужели они настолько очарованы друг другом и своей новой жизнью, что забыли о том, кем являются на самом деле?» – с удивлением думал я.

Восточные мудрецы, скорее всего, назвали бы подобное явление увлечённостью танцем природы.

«Возможно, этим двум пантерам достаточно было просто ненадолго расстаться друг с другом, чтобы обрести покой и вернуться к человеческому облику», – размышлял я.

Но вскоре выяснилось, что это лишь мои фантазии. В действительности всё оказалось совсем не так...

На следующий день, вечером, когда я увлечённо читал книгу одного из духовных учителей востока и пытался освоить основы медитации, в дверь позвонили. Досадуя на помеху, я запахнул халат и отправился открывать.

На пороге стоял высокий и крепко сложенный мужчина с густой тёмной шевелюрой. На вид молодому человеку было где-то за тридцать, и он выглядел немного старше меня. В первое же мгновение я подумал, что знаю его, но не смог припомнить откуда.

– Эллен пропала, – сообщил нежданный гость без долгих предисловий, и я сразу каким-то шестым чувством понял, кто он.

Прежде мужчина был одной из пантер, которых я недавно встретил в лесу. Очевидно, его изящную и гибкую подругу звали Эллен.

Я посторонился, и мужчина прошёл в комнату. Гость представился Виктором, а я жестом указал ему на кресло и отправился на кухню за кофе.

История, которую рассказал Виктор, оказалась очень простой. Она была бы даже банальной, если бы в ней не происходили загадочные превращения, и не присутствовали существа явно не земного происхождения.

Оказалось, что Виктор и Эллен проводили медовый месяц, путешествуя по стране, и попутно заехали в наш городок. Они остановились в мотеле на самой окраине и решили прогуляться по лесу.

На одной из узких и заросших травой тропинок им повстречался человек в чёрном комбинезоне и шлеме с тёмным и непрозрачным стеклом. В целом его одеяние напоминало лёгкий скафандр. Он сказал молодожёнам, что испытывает новое туристическое оборудование, и ему требуется их помощь. Молодые люди не увидели в этом ничего подозрительного и пошли за ним.

Виктор оказался хорошим рассказчиком, его история зримо и со всеми деталями развернулась у меня перед глазами...

Виктор и Эллен неторопливо шли за своим провожатым по узкой и часто петляющей лесной тропинке. Ничто не предвещало беды или какой-либо опасности. Лишь позднее Виктор понял, что они слишком уж доверились этому парню в чёрном скафандре. За тёмным шарообразным стеклом шлема, который тот, похоже, никогда не снимал, ничего нельзя было рассмотреть. А его речь, вполне правильная и отчётливая, была лишена каких-либо эмоций и казалась механической. Было такое впечатление, что голос раздавался из какого-то устройства, расположенного у него на груди.

Наконец они подошли к необычному забору из гладких тёмных и матовых металлических на вид прутьев. Ограждение не имело никаких поперечин, но поднималось на высоту более трёх метров и выглядело очень надёжным. Они увидели вход лишь после того, как его открыл их спутник в скафандре. Проход ничем не выделялся на ограждении, и Виктор впервые почувствовал неясную тревогу. Но Эллен уже шагнула в открывшийся проём, и Виктору ничего не оставалось, как последовать за ней. Он схватил Эллен за плечо но, обернувшись, увидел, что уже поздно.

Сопровождавший их человек в чёрном не пошёл за ними и уже закрыл вход. Теперь он стоял в отдалении, сложив руки на груди, и похоже приготовился наблюдать за ними. Теперь их разделял забор без каких-либо признаков выхода или чего-нибудь подобного.

Деревья и кусты за ограждением ничем не отличались от обычного леса, по которому они пришли, но это ничего не значило. Виктор подошёл к забору и потряс его. Как он и ожидал, прутья даже не шелохнулись.

– Открой, – потребовал он у человека в скафандре, но тот, конечно, ничего не ответил.

Эллен вскрикнула, и Виктор, обернувшись, увидел первого волка. Тот вышел на небольшую поляну перед ними и осматривался. По бокам у него появились ещё два зверя, и теперь все они смотрели на Виктора и Эллен. Потом волки, постепенно ускоряя шаг и переходя на бег, двинулись к ним. Сзади появлялись всё новые и новые хищники и уже сразу бежали к людям.

Виктор одним прыжком загородил подругу и с ужасом подумал о том, что он совершенно безоружен.

«Перебросить Эллен через забор?» – лихорадочно подумал он.

Но забор был слишком высок. Виктор сообразил, что у него есть складной нож и, не помня себя, достал и открыл его.

Вожак стаи был уже в нескольких метрах и Виктор, переводя взгляд с него на свой ножик, понял, насколько ничтожно его оружие. Но за спиной стояла Эллен, и он принял бой...

Виктор не заметил и не зафиксировал в сознании момент, когда произошла трансформация. Хищники дважды чуть не добрались до его горла, и было не до нюансов. Просто вдруг всё стало как-то проще, а спасение и победа стали реально возможными. Позже Виктор понял, что когда смотрел на бьющуюся бок о бок с ним пантеру, машинально видел в ней Эллен, и почему-то принял это как должное.

Но Виктор не забыл и о том, что надо ещё выбраться из загона. И когда он покончил с последним волком, то набросил его на себя и, неестественно изогнувшись, вытянулся. Всё вокруг было залито и забрызгано кровью, и он понимал, что выглядит вполне живописно и достоверно. Перед тем как смежить веки Виктор краем глаза увидел, что Эллен тоже упала на окровавленную траву и замерла.

Вскоре человек в чёрном скафандре открыл проход в прутьях, но замер, опасаясь двигаться дальше. Через несколько минут он всё же осторожно приблизился к Виктору, а потом повернулся к Эллен. Теперь в руках у человека в чёрном появился какой-то предмет, напоминающий жезл. Виктор понял – чтобы там ни было у его противника в руках, нужно не дать ему ни времени, ни возможности этим воспользоваться.

Едва человек, заманивший их в ловушку, отвернулся, Виктор выскользнул из-под мёртвого волка и прыгнул. Ещё в прыжке он нанёс сокрушительный удар сверху по голове в чёр-

ном шлеме. А когда человек начал оседать, добавил ещё и другой лапой сбоку. Тот как кегля покатился в траву и замер. Эллен тем временем уже поднялась с земли. Виктор пропустил её вперёд, и они бросились к выходу. Перед тем как скрыться в лесу, Виктор обернулся и увидел, что человек, которого он оглушил, уже сидит и покачивается, обхватив голову руками.

Пробежав около мили, Виктор и Эллен без сил упали в траву, а через несколько минут вновь обрели человеческий облик.

Заночевать им пришлось в лесу, так как одежды не было, а машина осталась возле мотеля. В лесу Виктор и Эллен провели ещё сутки и встретили другую пантеру – меня, которая напугала их, превратившись в жуткого монстра. Следующей ночью Виктор обошёл одинокие дома на окраине городка. Во дворе одного из них он стащил более-менее подходящую для них с Эллен одежду, которую хозяева развесили сушиться.

Когда Виктор вернулся в лес, то Эллен на том месте, где он её оставил, не оказалось. В течение следующих нескольких часов он, определившись с направлением поисков, тщательно прочесал большой участок лесного массива вдоль и поперёк. Единственным местом, заслуживающим внимания, была хорошо укрытая от посторонних глаз лесная избушка. Благодаря обострившимся после перевоплощения чувствам, Виктор был практически уверен, что Эллен находится в ней.

Первой его мыслью было обратиться в полицию. Но, представив себе, как будет выглядеть его рассказ, и что за этим может последовать, Виктор отказался от этой идеи.

На карту была поставлена жизнь Эллен, и он, не желая рисковать, принял решение не действовать в одиночку, а обратиться за помощью к человеку, способному превращаться в грозное чудовище.

Глава четвёртая

Выдвинуться мы решили ночью, чтобы оказаться возле охотничьего домика перед тем, как начнёт светать. Реального плана у нас с Виктором не было, и это меня несколько тревожило. Конечно, я понимал, что, имея конкретную задачу, смогу превратиться в грозного монстра и парой ударов раскатить избушку по брёвнышку. Но тогда практически неминуемо пострадала бы Эллен, и такой план не годился.

Домик оказался идеально замаскированным. Мы не видели его, даже находясь на расстоянии менее пятидесяти ярдов. Охотничий домик располагался на склоне балки, и, благодаря естественному ландшафту, а так же деревьям и кустарникам, был отлично скрыт, а набрести на него случайно было практически невозможно.

В паре десятков ярдов от избушки по дну балки протекал ручей. Он был совсем не велик, но присутствовал на топографической карте, которой где-то разжился Виктор.

Мы залегли в густой и высокой траве, среди кустов на бугорке, недалеко от входа. Над самым домиком в кронах, нависавших над ним, деревьев, я рассмотрел ажурные переплетения, напоминающие элементы необычной антенны. Они были тщательно замаскированы, и я понял, что моё предположение о передатчике, способствующем трансформации, судя по всему, находит своё подтверждение.

Когда Виктор достал компактный бинокль в камуфляжной окраске, я подумал, что он, наверное, служил в армии, но не успел спросить об этом.

Вблизи от меня что-то грузно рухнуло на землю, и, быстро обернувшись, я увидел детектива Смита, уже лежащего рядом в военной полевой форме без знаков различия. Широко улыбаясь и приложив палец к губам, он явно наслаждался произведённым эффектом и моим недоумением. Я машинально представил его Виктору, и тот, сдержанно кивнув, произнёс своё имя.

Затем Смит жестом попросил у Виктора бинокль и протянул его мне. Так же молча, он указал пальцем направление, куда нужно смотреть. Сначала я ничего не увидел, но потом

рассмотрел в паре сотен ярдов от нас нескольких притаившихся солдат. А присмотревшись, я различил замаскированные оружейные стволы и даже лёгкий танк.

– Это войсковая операция, ребята, – заявил детектив, – И гражданским лицам здесь, вообще-то, находиться не полагается.

Потом Смит достал и положил перед собой ракетницу и добавил:

– По красной ракете артиллерия откроет огонь, и через пять секунд от этой избушки ничего не останется. Но это на самый крайний случай. Нам известно, что в этом строении удерживают заложника, и мы будем действовать по возможности аккуратно.

– И вы действительно детектив? – усомнился я.

– Конечно, нет, – заявил Смит, и его лицо расплылось в широкой улыбке. – Полицейский жетон просто прикрыт, а на самом деле я служу в армейской разведке. Не имею права сообщать вам, в каком именно подразделении, да это и не имеет значения.

– Что же вы намерены сейчас предпринять? – спросил я.

– Сложный вопрос, – задумчиво протянул Смит. – С одной стороны, я не имею права привлекать к выполнению операции гражданских лиц. С другой стороны, вы по уши увязли в этой истории и имеете специфический опыт.

– И что же?

– Короче, если вы сейчас попытаетесь самостоятельно проникнуть в охотничий домик, я не буду вам препятствовать. Не успею просто, – заявил Смит. – А там вы уже можете действовать по обстановке.

Виктор, внимательно слушавший наш разговор, попытался подняться, но я его остановил.

– Лучше сначала я пойду, – категорично заявил я, и Смит утвердительно кивнул головой.

Когда я поднялся с земли и уже направился к домику, Смит тихонько меня окликнул. Я обернулся, и он бросил мне знакомый уже бумажник с полицейским жетоном. Я машинально поймал его и вопросительно посмотрел на Смита.

– Спрячь, потом пригодится, – сказал он. – И ещё имей в виду, что если ты не выйдешь из домика через десять минут, мы начнём штурм, – добавил Смит и сразу же начал вызывать кого-то по рации.

Убрав бумажник в карман, я, не скрываясь, подошёл к охотничьему домику и толкнул дверь. Она оказалась не заперта и сразу открылась. Я не стал заходить, а постоял, вглядываясь внутрь. Потом вошёл, но остановился сразу за порогом и подождал, чтобы глаза привыкли к темноте. Я едва рассмотрел силуэт, притаившегося у стены, человека, как он поднял руку, как будто хотел посмотреть время на наручных часах. Как и описывал Виктор, он был в лёгком, чёрном скафандре со шлемом с непроницаемым тёмным стеклом. Я машинально шагнул в тень и прижался к стене рядом с дверью, но сразу понял, что зря. Конечно, я был хорошо виден человеку, находившемуся внутри. Между тем над его поднятой рукой вспыхнул прозрачный голубоватый экран с рядами кнопок, и едва различимый в темноте человек начал их нажимать. Конечно, это не сулило мне ничего хорошего. Расстояние между нами было не более двух-трёх ярдов. Я прыгнул, вытянув вперёд руки и стараясь помешать человеку в чёрном, чтобы он там ни делал. Мои пальцы вошли в голубоватый экран с моей стороны и задели несколько кнопок...

Окружающий мир завертелся волчком. Какая-то сила подняла меня, выжала как губку, и бросила вниз...

Я очнулся на полу и не сразу сообразил, что нахожусь всё в том же охотничьем домике. Дверь была закрыта, и вокруг царил крошечная тьма. Немного полежав и прислушавшись, я понял, что, скорее всего, пребываю здесь в одиночестве. Ничего другого не оставалось, как подняться и выйти на улицу.

Ослепительно яркое полуденное солнце заставило зажмуриться, но не это поразило меня больше всего. Когда я вошёл в избушку, была ранняя осень, а сейчас на улице меня встретила весна, причём в самом разгаре. Везде стояли сверкающие под солнцем лужи, а на ветвях деревьев зеленели мелкие и яркие молодые листочки. Я машинально побрёл к выходу из леса, стараясь идти по сухим местам, но вскоре насквозь промочил ноги.

Что-то произошло со временем, но я не стал задавать каждому встречному прохожему мелодраматичные вопросы типа – какой сейчас год? Слишком уж по-идиотски это выглядит в книгах, и особенно – в фильмах.

Нет, я дошёл до первого газетного киоска на окраине городка и молча принялся разглядывать витрину. Наконец на нескольких газетах я отчётливо рассмотрел дату...

Год оказался тот же, что и был прежде, и я сразу почувствовал некоторое облегчение. Но вот месяц оказался другим... Я каким-то образом очутился в прошлом – почти на четыре месяца раньше, чем испытал первую трансформацию и встретил Виктора с Эллен.

Осознание этого факта, со всеми далеко идущими последствиями, пришло не сразу, а медленно и постепенно. Но я догадался, что дома, скорее всего, встречу самого себя в более ранней версии, а мне почему-то хотелось этого избежать. Тем более, что об этой встрече, если бы она произошла на самом деле, я уже давно должен был знать, и от этого голова шла кругом.

Порывшись в карманах, я нашёл совсем немного денег – одну мелочь, и бумажник с полицейским жетоном. Но оказалось, что бумажник был буквально набит крупными купюрами, и я понял, что могу снять приличный номер в отеле и какое-то время не беспокоиться о питании и одежде.

Я выбрал отель подальше от своего дома, чтобы не встретить знакомых. Постепенно я стал понимать, что нахожусь в какой-то странной ситуации и фактически оказался на нелегальном положении.

Администратор на ресепшен увидел мой полицейский жетон, когда я достал бумажник, чтобы оплатить номер. Это самым положительным образом сказалось на его отношении ко мне. Этот сотрудник отеля тут же предложил более удобный вариант проживания, да и в дальнейшем относился ко мне с уважением и был очень внимателен. Позже, когда я постарался по возможности изменить внешность, это уже не вызвало у персонала отеля никаких подозрений или вопросов.

Я несколько дней не брился и не покидал номер, пока не отросла щетина, и не наметилась борода. После этого отправился в поход по магазинам. Первым делом купил бейсболку с длинным козырьком и солнцезащитные очки. Потом я подобрал себе невзрачную и мешковатую куртку с высоким воротником, при иных обстоятельствах не надел бы такую. После этого я решил, что достаточно хорошо замаскировался, и уже свободно прогуливался по отдалённым от своего дома улицам.

Постоянно размышляя о том, что со мной произошло, я постепенно стал приходить к определённым выводам. В охотничьей избушке мне, по-видимому, встретился один из товарищей пришельца, который прежде заманил Виктора и Эллен в ловушку. А возможно, это был он сам. Не вызывало сомнений, что именно в результате его манипуляций с клавиатурой, которая очевидно дистанционно управляла каким-то устройством, я перенёсся в прошлое. Но, по-видимому, моё вмешательство не позволило пришельцу в полной мере осуществить свой план. Когда я прыгнул и задел кнопки виртуальной клавиатуры, то активировалась какая-то другая программа, и я очутился здесь. Что именно собирался сделать со мной инопланетянин или куда хотел отправить на самом деле, я, конечно, не имел ни малейшего представления. Лишь в одном я был уверен – ничего хорошего меня не ожидало.

После некоторых размышлений я понял, что скрываться мне следует до тех пор, пока более ранняя версия меня не отправится в прошлое из охотничьего домика. Только после этого я снова смогу занять своё законное место в этой жизни.

Потом мои мысли обратились к детективу Смиту, или кем он там был на самом деле. Очевидно, ему было известно что-то такое, чего не знал я. Ведь он дал мне бумажник с полицейским жетоном и заявил, что тот мне понадобится. Следовательно, встретиться с детективом Смитом было просто необходимо. Но визитку, которую он дал мне во время своего посещения, я тогда же выбросил, как совершенно бесполезный предмет.

Первым делом я отправился в департамент полиции, находившийся недалеко от моего настоящего жилья. Дежурный офицер заявил, что никакого детектива по имени Смит у них нет. При этом офицер посматривал на меня столь подозрительно, что я поспешил ретироваться, пробормотав, что, по-видимому, что-то перепутал.

Ниточка, ведущая к Смит, оборвалась. Но я гарантированно мог встретить его возле своего дома через три с половиной месяца, на следующий день после побоища на пустыре. И мне ничего не оставалось, кроме того, как набраться терпения и ждать.

Часть вторая. Темпоральная петля

Глава пятая

Однажды, когда до моего выхода из «подполья» оставалось чуть больше месяца, я решил посетить супермаркет и обновить гардероб. Подходя к магазину, увидел, что из его дверей вышел кто-то хорошо знакомый, влился в толпу и двинулся по тротуару. Я не сразу узнал детектива, а точнее сотрудника военной разведки Смита. Первым порывом было немедленно его догнать, но я сообразил, что разговор лучше начать наедине, а не в окружении толпы. Не спеша пошёл следом, но людской поток никак не редел. Наконец оживлённая улица закончилась, и Смит свернул в какой-то переулок. Повернув за ним, я обнаружил, что он куда-то исчез. Я ускорил шаги и поспешил вперёд, не желая упустить преследуемого. Внезапно меня резко втянули в какой-то проулок, и я почувствовал, что крепко и довольно грубо прижат к стене. В лоб упёрся холодный ствол пистолета, и прозвучал раздражённый шёпот Смита.

– Какого чёрта, приятель, тебе вздумалось следить за мной? – прошипел он. – Кто тебя послал?

– Мистер Смит, – растерянно пробормотал я.

– Допустим, я – мистер Смит, – сердито прорычал мой собеседник и усилил хватку. – Что с того?

Только сейчас я сообразил, что в настоящий момент мы с ним даже не знакомы, и не имел представления, с чего начать разговор.

– В кармане у меня бумажник с полицейским жетоном... – начал я.

Смит тут же перехватил меня другой рукой, приставил пистолет к подбородку и, похлопав по карманам, выхватил бумажник.

В тот момент я не мог видеть его лица, так как ствол пистолета давил и вынуждал смотреть вверх, но вполне представляю, насколько он был изумлён. Однако следует отдать Смицу должное, соображал он довольно быстро, и заминка длилась всего лишь мгновение.

– Пойдёшь со мной, – буркнул Смит. – И не вздумай делать глупости.

В рёбра упёрся ствол пистолета, и мне не оставалось ничего другого, как подчиниться.

Смит вёл меня какими-то проулками по грязи и зыбким мосткам, вдоль сгнивших и покосившихся заборов, мимо отвратительно пахнувших импровизированных помоек. Я не уставал удивляться, какие трущобы можно найти в нашем городке.

Ещё я подумал, что, похоже, Смит был серьёзным профессионалом. Он заметил, что я за ним иду, но я не видел, чтобы он тупо тарасился в витрины. И уж тем более он не останавливался, чтобы завязать шнурки. Но, конечно, я понимал, что оценка профессионализма сотрудника разведки – секретного агента, выходит далеко за пределы моей компетенции.

Наконец мы подошли к обшарпанному трёхэтажному зданию, и Смит привёл меня в квартиру на верхнем этаже. Выглядела она нежилой, какой-то неуютной, и я подумал, что, скорее всего, это конспиративная служебная квартира, принадлежащая ведомству, в котором служит мой провожатый.

Когда зашли в комнату, Смит велел вытянуть руки, стянул чем-то запястья и грубо толкнул меня в кресло. Я упал в него неловко – боком и почувствовал, что происходящее начинает меня сильно раздражать.

– Зачем тебе копия моего жетона? – строго спросил агент, стоя напротив моего кресла.

– И бумажника, – зачем-то добавил я.

Смит спрятал пистолет в карман брюк и вытащил свой бумажник с жетоном. Видимо, он только сейчас обратил внимание на его полное сходство с отобранным у меня. Достав откуда-то лупу, он разложил бумажники на столе и принялся их изучать.

– Это твой собственный бумажник, но из будущего времени, – не удержался я.

– Ну... конечно, – протянул Смит, саркастически усмехаясь. – Теперь, чтобы выгородить себя, ты наплетёшь всё что угодно. На чью разведку работаешь? Россия? Израиль? Какие перед тобой стоят задачи? – не унимался агент. – Ты ведь всё равно всё расскажешь, это лишь вопрос времени. Так уж лучше говори по-хорошему.

Смит отвернулся от меня, подошёл к кровати и вытянул из-под неё какой-то чемоданчик. Я же так давно ждал подходящего момента, чтобы начать трансформацию, что буквально ощущал зуд во всём теле. Ну не трансформироваться же, в самом деле, под дулом пистолета. Это, в конце концов, было опасно. Но как только Смит отвернулся и ненадолго отвлёкся, я начал превращаться в пантеру. Преобразование прошло на удивление быстро. Видимо оттого, что я так долго этого ждал.

Когда агент повернулся ко мне, держа в руках шприц, заправленный, несомненно, какой-нибудь дрянью, развязывающей языки, то увидел перед собой громадную чёрную пантеру, раздражённо бьющую хвостом.

Остатки моей одежды и обрывок пластиковой стяжки лежали между нами, и я ударом лапы смахнул их в сторону. Смит полез было в карман за пистолетом, но я, грозно рыкнув, шагнул к нему, и он оставил эту затею. Потом я, втянув когти, ударом лапы выбил у него из руки шприц, и тот эффектно вонзился в стену. Не зная, что предпринять дальше, я вместе с карманом и куском штанины выдрал у него из брюк пистолет и ударом лапы забил под шкаф.

Во время этой операции разведчик едва не потерял равновесие, но удержался на ногах, и теперь смотрел на меня вытаращенными глазами. Я легонько подтолкнул Смита к кровати, и тот понял меня правильно. Он уселся на краешек постели и как прилежный ученик положил руки на колени.

Я в свою очередь запрыгнул в кресло и начал обратную трансформацию. Мне оставалось только надеяться, что Смит достаточно впечатлён произошедшим и не будет совершать необдуманных поступков.

Агент округлившимися глази смотрел, как я превращаюсь в человека. Но и тут он сохранил остатки самообладания и остался верен себе. Как только трансформация завершилась, Смит спросил у меня, немного запинаясь и шумно сглатывая почти после каждого слова:

– Вы, с какой планеты, из какой звёздной системы? Надеюсь, у вас мирные намерения, и мы сможем обо всём договориться.

Это было уже выше моих сил, и я расхохотался. Сказалось надолго затянувшееся нервное напряжение, и я не смог сразу остановиться. Смит сначала неуверенно заулыбался в ответ, но потом всё же насупился, и я с некоторым усилием оборвал смех.

– Я такой же человек, как и ты, но попавший в сложную ситуацию. Похоже, меня чем-то облучили, и я начал превращаться в разных монстров. Но я этого не хотел, и мне это совсем не нужно, – сказал я. – Для начала, дай мне какую-нибудь одежду, и я расскажу всё по порядку. И неплохо было бы выпить чего-нибудь, чтобы согреться.

Вообще-то я имел в виду горячий кофе, но Смит понял это по-своему. Он первым делом извлёк из тумбочки бутылку виски, и я подумал, что, пожалуй, это будет кстати... Потом агент достал из шкафа пару тёмных костюмов, как две капли воды похожих на тот, что был на нём прежде.

Взглянув на меня, он сокрушённо покачал головой, и принялся перебирать какие-то майки и рубашки. Наконец, Смит протянул мне бельё и один из костюмов, а сам с недовольным видом стал переодевать разодранные брюки.

Подозреваю, что именно безудержный хохот убедил Смита в моей искренности, и он отнёсся к моему рассказу достаточно серьёзно.

Моё повествование продолжалось несколько часов, и время от времени разведчик что-нибудь фиксировал в блокноте. Так он записал мой настоящий адрес и данные отеля, где я остановился, отметил даты и время побоища на пустыре, а также нашей встречи у охотничьего домика. Потом я подробно нарисовал Смигу место расположения лесной избушки и дорогу к ней.

Когда я, в свою очередь, спросил, что обо всём этом известно ему, мой собеседник сразу замялся. Смит заявил, что не имеет права передавать мне конфиденциальную информацию о таинственных событиях, происходящих в нашем городке.

Но всё же он сообщил, что военных, а следовательно, и его самого подключили к расследованию, после того как радиолокационные установки раннего обнаружения зафиксировали сильные помехи от странного излучения неясной природы. Причём источник помех определялся именно в направлении известного нам леса. Его уже начали потихоньку обследовать, но так, чтобы не вызывать ни у кого подозрений, не создавать лишнего шума и не провоцировать появления ненужных слухов. Теперь же, когда благодаря мне стало известно точное расположение охотничьего домика, задача военных по поиску источника излучения значительно упрощалась.

Затем разведчик принялся сравнивать содержимое бумажников. В потайном отделении того, что был у меня, он нашёл какую-то квитанцию с ещё не наступившей датой и, похоже, это окончательно развеяло его сомнения в правдивости моего рассказа. Имевшийся у Смита бумажник выглядел довольно тощим. Но в нём нашлись две двадцатидолларовые купюры, полностью идентичные купюрам, оказавшимся у меня. Разместив их рядом, друг с другом, агент взял лупу и долго изучал их внешний вид и сравнивал совершенно одинаковые номера и серии. Потом он придвинул к себе пепельницу и собрался сжечь дубликаты. Я с трудом уговорил Смита этого не делать.

– Это же грубейшее нарушение закона, – возмутился он. – Не должно быть денежных знаков с одинаковыми номерами и сериями. К тому же нас могут заподозрить в изготовлении фальшивок. Это уже серьёзная статья!

– Мы можем просто договориться пока не тратить эти деньги, а оставить их у себя, – не соглашался я. – А потом, при встрече у охотничьего домика, ты отдашь свой бумажник более ранней версии меня, а лично я верну тебе тот, что сейчас со мной. И тогда всё будет улажено. А то, что сейчас где-то разгуливает моя точная копия, разве не нарушение закона? – привёл я сокрушительный, на мой взгляд, аргумент.

Тут, наконец, Смит сдался. – В этом ты, пожалуй, прав, – согласился он. – Кругом одни сплошные нарушения законов и правил. Мне всё это очень не нравится. И я ещё пойду посмотрю на этого типа – твою копию, добавил он настолько угрюмо, что я рассмеялся.

– Но откуда у меня могло оказаться столько денег? – удивлялся разведчик, пересчитывая купюры, которые нашёл у меня.

– Возможно, ты получил повышение по службе? – предположил я. – Когда мы встретились возле охотничьего домика, у меня создалось впечатление, что именно ты руководишь войсковой операцией.

– А что, вполне возможно, – согласился Смит, немного подумав. – Бумаги на присвоение очередного звания давно отправлены наверх. И я уже стал подумывать, что они где-то затерялись, или кто-нибудь из начальства убрал их под сукно. Ну, вот теперь и от тебя есть хоть какая-то польза, – добавил он.

Я с недоумением посмотрел на Смита, но увидев пляшущие искорки в его прищуренных глазах, понял, что мой собеседник просто шутит – незамысловатый армейский юмор. В общем-

то, мы поладили, но я понимал, что это ещё ничего не значит. Ни в чём нельзя быть уверенным и ни на что нельзя рассчитывать, когда имеешь дело с таким человеком.

– Жаль, что ты не спортивный болельщик и не играешь в лотереи, – посетовал разведчик. – Могли бы разбогатеть.

– Да, я уже думал об этом, но не смог припомнить никакой подходящей информации, – согласился я.

Но тут мне вспомнилось, что примерно в эти дни, на въезде в город должна была произойти серьёзная авария, с участием нескольких автомобилей. Я сказал об этом Смигу, и он очень заинтересовался. Агент попросил сообщить все подробности, какие только смогу припомнить. Сначала в моей памяти всплыл день недели, а потом вспомнилось и число. Оказалось, что авария должна была произойти послезавтра утром. Я вспомнил даже названия улиц, на пересечении которых она случилась. Жертв, кажется, не было, но я не мог утверждать это со всей уверенностью. Мой собеседник заявил, что обязательно там будет и постарается во всём разобраться.

Я не удержался и спросил у Смита, как он обнаружил, что я за ним иду, если это, конечно, не является профессиональным секретом.

– Какие секреты?! – искренне изумился разведчик. – Ты когда-нибудь видел себя в зеркале? Борода, тёмные очки, козырёк натянут на лоб, да ещё и воротник поднял. Даже в большой толпе ты первый бросаешься в глаза. Если бы я случайно встретил тебя на улице, то, скорее всего, подумал бы: «А не проследить ли за этим парнем? Так, на всякий случай, очень уж подозрительно он выглядит».

Я был несколько смущён и поспешил перевести разговор на другую тему. Признаюсь, забегая вперёд, что, вернувшись в отель, я первым делом сбрил бороду. Небольшие усики я всё же оставил, но потом ещё некоторое время размышлял над дальнейшей судьбой очков и бейсболки.

Перед тем как расстаться, мы договорились, что Смит через пару дней навестит меня в отеле. Я понимал, что теперь он будет проверять, по возможности, всю полученную сейчас информацию, но это меня уже не тревожило. Напротив, я был рад тому, что теперь не придётся разбираться со всеми свалившимися проблемами в одиночку.

Лишь покинув ту неудобную квартиру, я с удивлением осознал, что Смит из будущего – так хорошо осведомлённый обо мне и моих делах, всю информацию получил от меня же самого в прошлом, то есть именно сейчас. И даже возле охотничьего домика появился только потому, что от меня узнал, что он там будет. И бумажник Смит бросил мне, лишь по причине того, что я ему об этом рассказал. Тем более, что он видел этот бумажник у меня в прошлом.

Парадокс времени. Я так много читал об этом в фантастических произведениях, но не сумел сразу распознать в реальности.

Через несколько дней Смит нашёл меня в отеле.

– Я понаблюдал немного за тобой – тем, что живёт недалеко от пустыря, – рассказывал он. – Потихоньку навёл справки на работе и убедился, что у тебя безукоризненная репутация. Побывал возле охотничьего домика. Над ним действительно установлена какая-то хитрая антенна. Я даже сделал серию снимков и переслал их специалистам.

– И ты действительно живёшь один? – поинтересовался Смит. – У тебя нет ни родителей, ни близких родственников?

– Никого, – подтвердил я.

– И как оно? – спросил Смит.

– Да ведь ко всему привыкаешь, в любом положении можно найти свои плюсы и минусы, – уклончиво ответил я, так как не любил распространяться на эту тему.

– Скоро я навещу тебя, точнее, твою предыдущую версию, – заявил Смит, посмотрев свой блокнот с записями. – Для этого будет прекрасный повод после побоища, которое ты устроил или устроишь на пустыре. Никак не могу привыкнуть к этой путанице со временем.

– Не приставай к этому парню с лишними вопросами, ему и так досталось тогда, – неожиданно для себя сказал я, полусмешливо, полусерьёзно, испытав внезапный прилив сострадания к самому себе.

– Я не буду ему докучать, ты ведь и сам знаешь, – засмеялся Смит.

– Да, я ещё забыл сказать по поводу аварии на въезде в город, о которой ты мне сообщил, – вдруг вспомнил он.

– И что же там произошло?

– Я подъехал заранее и припарковал машину на обочине, за пару домов до того перекрёстка, – начал рассказывать Смит. – Пошёл посмотреть, правильно ли установлены дорожные знаки, есть ли там регулировщик и всё такое... Не успел я дойти до перекрёстка, как в мою машину сзади врезался грузовик. Он протолкнул её несколько метров и развернул поперёк дороги. В неё тут же ударились два легковых автомобиля, сначала один, а потом другой. Получилось, что я же и стал причиной аварии, на которую приехал посмотреть.

– Вот это да! – удивился я.

– И мне ещё пришлось объясняться с начальством, что я там делал и почему разбил служебный автомобиль. Так что со временем шутки плохи, и надо постараться поменьше вмешиваться в события, пока эта ситуация не закончится, – заключил Смит.

– Согласен, – ответил я.

– И ведь надо ещё будет писать рапорт, но я не представляю себе, как объяснить эту ситуацию с перемещением во времени, – пожаловался Смит.

– Не надо торопиться упоминать это, – посоветовал я. – Так можно и со службы вылететь или угодить на пенсию. Смотри к кому этот рапорт попадёт. Неподготовленным людям трудно признать даже сам факт возможности путешествия во времени.

– Вот и я о том же, – вздохнул Смит. – Лучше напишу после завершения операции, тогда, может быть, появятся новые факты и материалы.

Потом мы ещё раз обсудили моё вынужденное путешествие во времени, но ни к каким новым выводам или идеям не пришли.

– Получается какая-то замкнутая петля времени! – волновался Смит. – Информация о том, что я должен передать тебе бумажник с жетоном появилась как бы из ниоткуда. Ты сказал мне, я передал тебе, а кто первый начал? Никто! Ситуация существует сама по себе, и я боюсь её нарушить.

– Возможно, её и нельзя изменить, но на всякий случай лучше и не пытаться это сделать, – сказал я. – Ладно, встретимся на месте, когда моя копия отправится в прошлое, и, по крайней мере, хотя бы эта проблема с темпоральной петлёй будет закрыта.

В следующий раз мы договорились встретиться уже возле охотничьего домика, если до того времени не произойдёт ничего такого, что потребует незапланированной встречи и экстренных действий.

Глава шестая

Когда Смит ушёл, я снова вернулся к изучению духовной и эзотерической литературы. Это давно стало моим основным занятием во время вынужденного безделья. Свободного времени было сколько угодно, и я изучал возможности духовного роста, способы медитации и всё, что с этим связано. Я уже давно обошёл все ближайшие книжные магазины и скупил всю подходящую, на мой взгляд, литературу. Меня не оставляла идея о возможности получить новое тело, способное не убивать и разрушать, а спасать и созидать.

Но всё имеющее начало, имеет и своё завершение. В мою спокойную и размеренную жизнь вновь, совершенно бесцеремонно, вторглась действительность. Снова произошло событие из разряда невероятных, которое продолжило длинную цепочку других. И это уже окончательно выбросило меня из колеи обычной человеческой жизни.

В тот тёплый летний вечер я возвращался в отель после неспешной прогулки, и сначала всё выглядело не более, чем банальный спектакль.

Декорацией послужила проезжая часть улицы, а действующими лицами были неудержимо несущийся грузовик и ребёнок в коляске, оставленный без присмотра невнимательной мамашей.

Погружённый в свои мысли я неторопливо шёл по противоположной стороне улицы и осознал смысл происходящего, только когда детская коляска выкатилась на дорогу прямо перед грузовиком. До меня донёсся тихий детский плач, и тут же на тротуаре появилась молодая женщина и бросилась к ребёнку.

Я с ужасом понял, что сейчас произойдёт беда. Молодая мать, почти совсем девчонка, подбежала к коляске, но было уже поздно. В следующее мгновение грузовик должен был смять её и коляску, а я ничем не мог помочь. До них было довольно далеко, и я понимал, что не успею ни перевоплотиться в известные мне тела, ни просто добежать. Пронзённый болью за этих двух беззащитных существ, я машинально поднял ладони, чтобы закрыть лицо и не видеть трагедии.

В то же мгновение я осознал, что нахожусь возле коляски и уже выхватил из неё младенца. Другой рукой я на бегу подхватил мамашу и понёсся к тротуару. Падая с ними на твёрдый и горячий асфальт, я успел увидеть, как грузовик сбил пустую уже коляску и тут же врезался в ближайший фонарный столб. Помогая женщине подняться на ноги и подавая ей хныкающее чадо, я понял, что в целом чувствую себя как-то необычно.

«Пожалуй, мне следует поскорее отправляться домой», – успел подумать я и тут же нашёл себя сидящим за столом у себя в номере. Я просидел так несколько минут, пытаясь как-то переварить только что произошедшие события.

Каким-то образом я мгновенно перенёсся домой, но при этом никто не удосужился включить свет, и я сидел в полной темноте, так как жалюзи были опущены. Запинаясь о стулья, я пошёл к выключателю, но, проходя мимо зеркала, увидел своё отражение и, совершенно ошеломлённый, замер на месте. Оказалось, что всё моё тело слабо светится нежным голубоватым светом. Конечности удлинились и стали тоньше. Посмотрев на свои изящные светящиеся пальцы, я заметил, что они полупрозрачны и тоже стали длиннее.

Только тогда я, наконец, понял, что со мной произошло очередное перевоплощение. И я получил тело, которое так хотел, то есть способное спасать!

Следующие несколько дней я старался не пропускать телевизионные новости и внимательно просматривал газеты. О происшествии, участником которого я стал, нигде не было ни слова. Вероятно, молодая мамаша решила не распространяться о том, что её и ребёнка спасло голубое светоносное существо. И я могу её понять. Сам бы я поступил так же. Но возможно, у молодой женщины были и другие причины не упоминать меня.

Вскоре я убедился в том, что возможности нового тела превосходят все ожидания. Оно обладало очень развитой нервной системой, отточенными рефлексам и мозгом, который имел явно большее, чем у человека количество связей. Получалось, что я как бы «не дорос» до своего нового тела. Первое время я постоянно ощущал это на себе. Стоило мне глубоко задуматься и «уйти в себя», как оно начинало жить своей собственной жизнью.

Так, совершенно случайно, я обнаружил способность к левитации. Мне понадобилось достать книгу, лежавшую на шкафу, и я, задумавшись о чём-то, машинально поднялся в воздух. Уже стоя на полу с книгой в руках я с трудом осознал происшедшее.

Как-то вечером, закрывая распахнутые на день створки окна, я нечаянно выдавил раму из проёма. Это произошло оттого, что я нажал посильнее, желая плотнее затворить окно. Весь

оконный переплёт едва не рухнул на тротуар перед отелем, но я успел его подхватить и кое-как установил на место. С того дня, пребывая в теле спасателя – так я его назвал, стал передвигаться и делать что-либо с большой осторожностью и не прилагать больших усилий. Так как если бы все окружающие меня предметы были сделаны или склеены из тонкой фольги и папиросной бумаги.

Оказалось, что если я долго не принимал пищу, тело спасателя начинало пополнять свою энергию, получая её откуда-то из окружающего пространства. Причём это делалось легко и непринуждённо. Я не мог понять, как это происходит, и с этим ещё предстояло разобраться.

Однажды я неосторожно опрокинул на себя кружку с кипятком. Вопреки ожиданиям я не получил ожога и не испытал каких-либо неприятных ощущений. Кипящая вода прошла сквозь тело спасателя, не причинив ему никакого вреда, и неровной лужицей расплескалась по полу. Тогда я попробовал слегка поранить руку ножом, но и это мне не удалось. Лезвие легко проходило сквозь голубоватую ткань тела, не причиняя вреда. Я понял, что кроме всего прочего, тело спасателя неуязвимо. По крайней мере, в каких-то пределах.

Постепенно я сумел взять это тело под контроль, но чувствовал, что моего человеческого опыта недостаточно, чтобы обнаружить и использовать все его возможности. Довольно быстро я освоил то, что мы называем телепортацией. Но она удавалась только при перемещении на сравнительно небольшие расстояния – в пределах нескольких миль.

Находясь в новом теле, я мог почти дословно припомнить каждую прочитанную когда-либо книгу. Легко понимал речь, произносимую на любом, даже редком или впервые встретившемся языке. Мог вспомнить почти полностью каждый из прожитых дней. Но самое интересное для меня заключалось в том, что я мог делать неожиданные для себя выводы, анализируя и сопоставляя, казалось бы, ничем не связанные друг с другом факты и события. Возвращаясь в своё привычное человеческое тело, я чувствовал, что просто тупею.

Тогда я впервые подумал о том, что неплохо было бы поменять мою обычную человеческую «базовую конфигурацию» на конфигурацию полупрозрачного светящегося голубоватого существа – спасателя.

Осваивать такое сложное тело было очень интересно. Я вспомнил, что похожее чувство восторга испытывал в детстве, когда впервые катался на большом, предназначенном для взрослых, велосипеде. Едва дотягиваясь до педалей и переваливаясь с боку на бок над высокой рамой, я управлял тяжёлой машиной, с трудом сохраняя равновесие. При этом мне удавалось постепенно наращивать скорость, и это было замечательное ощущение.

Но главное – теперь я обладал мощным аналитическим «инструментом» и был уверен, что разберусь во всех беспокоящих меня вопросах.

Изучая подборки прессы, анализируя последние открытия учёных и наблюдения астрономов, я постепенно приходил к выводу о явном вмешательстве в дела человечества представителей внеземной цивилизации.

Ещё я заметил, что чем дольше и чаще пребываю в теле спасателя, тем сильнее и заметнее меняюсь внутренне. Я с тревогой думал о том, что, похоже, перестаю быть просто человеческим существом и становлюсь кем-то иным.

С одной стороны, это меня пугало, но с другой стороны, я чувствовал, что во многом становлюсь лучше – честнее с самим собой, внимательнее к окружающим меня людям, да и духовно развиваюсь быстрее.

Меня начали волновать глобальные проблемы, связанные с возможными путями развития нашей цивилизации, и я с горечью осознал, насколько она несовершенна и уязвима. Я начал задумываться ещё о множестве разных вещей и вопросов, которые прежде меня не интересовали, а порой я даже не подозревал об их существовании.

Через некоторое время я уже окончательно убедился, что моя прежняя личность практически полностью растворилась в новой, сформировавшейся во время моего пребывания

в светоносном теле. Я ещё мог почувствовать себя человеком, возвращаясь к своей базовой конфигурации, но уже хорошо понимал, что это лишь один из возможных вариантов мировосприятия. Причём далеко не лучший вариант, и полностью возвратиться к нему невозможно. Как нельзя, например, вернуться в детство.

Глава седьмая

Между тем приближался день, когда к моей более ранней версии должен был явиться Виктор и заявить о пропаже Элен. Но я давно сообразил, что могу пробраться к охотничьему домику заранее и посмотреть, как доставят туда девушку, а возможно, даже предпринять что-нибудь для её спасения.

Дождавшись нужного дня, я ранним утром, когда только начинало светать, принял облик спасателя. Затем, сконцентрировавшись на образных и чувственных представлениях того места в пространстве, где намеревался вскоре очутиться, я телепортировался в лес к избушке.

Мне пришлось провести пару томительных часов в ожидании каких-либо событий, укрываясь в кустах возле охотничьего домика. Но вот невдалеке послышался треск сучьев, и я прижался к земле. Вскоре показались двое в чёрных комбинезонах или скафандрах и в шлемах с тёмными непрозрачными стёклами. Они что-то несли. Когда эта пара приблизилась, мне удалось рассмотреть носилки, на которых лежала опутанная сетью молодая женщина. Удивительно, но дверь охотничьего домика опять была не заперта, и эти двое занесли носилки внутрь, почти не сбавляя скорости. Просто шедший впереди пнул по двери, и она распахнулась. Вскоре эта парочка вышла из домика уже без Элен и снова отправилась куда-то в лес. Я подождал немного и двинулся к избушке.

Внутри было темно, но зрение светоносного тела мгновенно адаптировалось, и я внимательно осмотрел единственную в домике комнату. Пленницы нигде не было видно, но ясно чувствовалось, что под этим помещением есть другое. Точнее я ощущал лишь наличие пустого пространства под ногами, но в данном случае это было одно и то же. Тогда я принялся тщательно осматривать пол, ощупывая буквально каждую половицу. Вскоре обнаружился хорошо замаскированный люк, и я, повозившись немного, сумел поднять его крышку. Оказалось, что подземное помещение было раза в два больше, чем сам охотничий домик.

Один угол практически полностью занимала какая-то довольно большая машина, отдалённо напоминающая щиты и пульта управления электростанции. Она едва слышно гудела и иногда перемигивалась разноцветными огнями. Очевидно, это и был передатчик. В другом углу было оборудовано некое подобие тюремной камеры с решетчатыми стенами. Там за толстыми прутьями прямо на носилках лежала Элен.

Остальная часть помещения была занята грубо сколоченными нарами или лежанками и контейнерами с каким-то оборудованием или припасами.

Глаза молодой женщины были закрыты, она ровно и глубоко дышала. Решётки оказались без дверей и были сделаны из материала, похожего на металл, но явно неземного происхождения. Потолок подвала тоже выглядел довольно прочным, и я на мгновение задумался, каким образом лучше всего освободить Элен.

Можно было попробовать телепортироваться вместе с ней в какое-нибудь безопасное место или просто попытаться выгнуть или вырвать пару прутьев. Но я сразу решил, что пока ничего такого делать не следует. Ведь пришельцы могли всполошиться и изменить свои планы. А тогда ситуация, в которой меня отправляют в прошлое, может даже не возникнуть.

Хотя мы со Смитом и решили, что до поры до времени не будем ни во что вмешиваться, я долго размышлял над тем, что же произойдёт, если я помешаю инопланетянину отправить меня прежнего в прошлое.

Получалось, что тогда я, сегодняшний, уже не смог бы появиться и существовать, да и Смит не должен был прийти на помощь к нам с Виктором. Но всё-таки Смит уже являлся ко мне после происшествия на пустыре, и это свершившийся факт. Но откуда он мог узнать обо мне, если я завтра не позволю моей более ранней копии отправиться в прошлое время? Подобные размышления меня всегда утомляли, и голова шла кругом.

Конечно, лучше всего было ничего не предпринимать и, не поднимая шума, дожидаться утра следующего дня. К тому времени сюда прибудет спасательная команда, включая Виктора и раннюю версию меня самого, да и Смит подготовит свою войсковую операцию. Я рассудил, что с Элен за это время ничего плохого не произойдёт. Ведь, в конце концов, я буду поблизости и никому не позволю причинить ей вред.

Таким образом, я принял окончательное решение – не вмешиваться в ход событий и не препятствовать шустрому пришельцу, когда он будет отправлять мою копию в прошлое время. Не хватало ещё создать новый временной парадокс, последствия которого я не в состоянии предугадать. Следовательно, до тех пор, пока моя ранняя версия не отправится в прошлое, мне оставалось лишь наблюдать за происходящим. Просто ждать, пока темпоральная петля не замкнётся. Зато после этого руки у меня будут полностью развязаны, и я смогу действовать по обстановке.

Я решил, что буду в теле спасателя, так как оно обладало наибольшими возможностями, и было практически неуязвимо. Всё-таки мне предстояла достаточно сложная задача – обезоружить серьёзных противников и фактически взять в плен.

Жаль, что при первом посещении охотничьего домика у меня ещё не было таких возможностей как сейчас.

Осмотрев ещё раз помещение наверху, я обратил внимание на широкие и длинные полки под самым потолком. Это были настоящие полати. Я освободил одну из полок и, забравшись на неё, укрылся какими-то рогожами. Теперь оставалось только дожидаться следующего утра, и вскоре я позволил себе погрузиться в чуткий сон.

Было уже далеко за полночь, когда я услышал шаги и затаил дыхание. Оба пришельца, войдя в избушку, прошли мимо меня и спустились в подвал. Стояла полная тишина, но этой ночью я больше не спал.

Ближе к утру один из инопланетян поднялся наверх и направился к дверям. Видимо у них была всё-таки какая-то сигнализация или система оповещения о чьём-либо приближении. И я подумал, насколько ошибочно было действовать, не принимая во внимание возможность наличия таких устройств.

Я слегка приподнял одну рогожу, чтобы наблюдать за дверью. Вскоре она распахнулась, и я увидел себя из прошлого. Я выглядел довольно глупо и, стоя на улице в напряжённой позе, какое-то время таранился в темноту помещения. Потом зашёл внутрь, и вокруг меня сразу начал формироваться слегка светящийся голубоватый кокон. Но я этого упорно не замечал. Потом шагнул в сторону от дверей и, вдруг растопырив пальцы обеих рук, прыгнул вперёд. Когда я был уже в прыжке, кокон засветился ярче, затем последовала неяркая вспышка, и я исчез. Несмотря на свой идиотский вид, я прыгнул довольно эффектно, причём с места и без подготовки.

Пришелец тем временем, установил напротив дверей какую-то треногу и взял в руки устрашающего вида оружие, напоминающее гибрид пылесоса с граблями.

Я понял, что пришло время и мне выходить на сцену. Отбросив в сторону рогожи, я мягко спрыгнул на пол. Пришелец, видимо, что-то услышал и обернулся.

Его реакция на моё появление была совершенно непредсказуемой. Я был готов к чему угодно, но только не к этому.

Едва увидев меня, инопланетянин тут же бросил своё оружие к моим ногам и упал на одно колено. Протянув руки в мою сторону, он развернул их ладонями вверх и всем своим видом продемонстрировал полную покорность и готовность к повиновению.

– Мы пришли с миром, и я приветствую санитаров космоса, – пробормотал он на каком-то своём языке, но я, к своему удивлению, хорошо его понял.

В прошлом я неоднократно убеждался, что, находясь в светоносном теле, мог легко понимать любой из попадавшихся земных языков. Но никогда не задумывался о том, что смогу так же легко общаться и с пришельцами.

Я понял, что инопланетянин принял меня за кого-то другого. По-видимому, за какое-то очень опасное для него существо. Было бы не разумным не попытаться использовать это обстоятельство в полной мере.

– Пусть второй освободит земную женщину и поднимется сюда вместе с ней, – потребовал я.

Пришелец тут же заговорил по своей внутренней связи, не отключая внешний динамик, и передал моё требование. Вскоре крышка люка откинулась, и показалась Эллен.

Несмотря на усталость и подавленность, молодая женщина производила приятное впечатление. Она была стройна и очень красива. Окинув помещение тоскливым взглядом, Эллен отошла в угол и осталась там, присев на корточки. Она обхватила себя руками и сжалась в комок. Я понял, что мой светоносный облик не является для Эллен символом или знаком спасения, и она всё ещё считает себя пленницей. Следом поднялся второй пришелец. Он опасливо обошёл меня по широкой дуге и встал рядом с напарником.

Эллен не пыталась трансформироваться в пантеру, и я подумал, что у инопланетян, по-видимому, имеется какое-то эффективное средство для такого случая.

В это время шум в эфире пришельцев, раздававшийся из каких-то устройств, расположенных у них на груди, немного усилился. Похоже, к разговору подключился кто-то ещё.

– Вызывает корабль, что у вас там происходит? – послышался раздражённый голос.

– Мы встретили космических санитаров, – мгновенно ответил первый пришелец быстрой скороговоркой и с паническими нотками в голосе.

Похоже, он давно хотел это сообщить, но молчал, боясь меня разозлить.

В ответ раздался сдавленный стон и короткий всплеск ругани. На груди у обоих инопланетян тотчас замигали яркие красные вспышки, и послышался звук, напоминающий отчёт метронома.

– Что всё это значит? – строго спросил я.

– Корабль и его экипаж готовятся к самоуничтожению на случай, если его атакуют санитары космоса.

– Вы так сильно нас боитесь?

– Вы же знаете, что у нас нет оружия, способного причинить вам серьёзный ущерб, но мы не можем позволить вам узнать координаты наших планет.

– Давайте начнём переговоры, и я обещаю, что мы не будем приближаться к вашему кораблю и его атаковать, – предложил я, с тревогой подумав о том, что может произойти с нашей планетой, если рядом с ней взорвётся космический корабль пришельцев. Перед моим взором на мгновение предстали вышедшие из берегов океаны с обнажённым дном и Земля, плавно и как бы нехотя покидающая свою орбиту.

Видимо на той стороне канала связи нас внимательно слушали, и не очень-то стремились к самоуничтожению, потому что красные вспышки и удары метронома сразу прекратились.

– Какие у вас требования? – спросили с корабля.

– Вы освобождаете всех людей, захваченных на этой планете, – начал я, но не успел договорить, как последовала немедленная реакция.

– Мы никого не захватывали, – сразу прозвучал ответ. – Единственная особь женского пола, подготовленная к отправке на корабль, находится у вас.

«Уже лучше», – подумал я и продолжил озвучивать свои требования.

– Всё оборудование, находящееся в охотничьем домике, включая передатчик, остаётся на месте. Вы подробно объясняете причину, по которой прибыли на эту планету, и после этого можете отправляться куда угодно. Но вы должны обещать, что никогда и не при каких обстоятельствах больше не вернётесь на Землю, – строго потребовал я.

– Ну что ж, вы ещё раз подтвердили известный факт, что действия космических санитаров часто не предсказуемы и логически не объяснимы, – последовал ответ. – Мы оставим здесь оборудование, которое не представляет для нас никакой ценности. Подробно объясним причину, по которой прибыли сюда, хотя она вам и так хорошо известна. И, конечно, уже не вернёмся на эту планету, потому что никогда не возвращаемся туда, где встретили космических санитаров.

– Ну, тогда рассказывайте причины, – напомнил я свои требования.

– Мы ищем планеты, на которых можем набирать рекрутов для участия в войнах, которые ведём. Прибыв на такую планету, мы запускаем передатчик, который транслирует сложный по форме электромагнитный сигнал. Импульсы воздействуют напрямую на ДНК аборигенов и вызывают ускоренные мутации. В результате этого активируются и осуществляются возможные в прошлом, но нереализованные в настоящем варианты путей эволюции. Если при этом появляются достаточно грозные и опасные существа, мы мобилизуем на таких планетах целые армии рекрутов. Затем обучаем их и перебрасываем в зоны военных действий. На некоторых планетах воздействие на ДНК их жителей приводит к появлению совершенно безобидных и беззащитных существ, вроде улиток или каких-нибудь черепах. Такие планеты нас не интересуют, и мы их не трогаем.

Всё, что я услышал, примерно соответствовало моим предположениям и не удивило. Правда, прежде я не догадывался о конечной цели этих экспериментов, то есть о наборе рекрутов.

Я подумал, что неплохо было бы попросить пришельцев снять шлемы, чтобы увидеть их истинный облик. Но, скорее всего, шлемы они не снимали из-за того, что земная атмосфера не подходила для их дыхания.

Существовала ещё опасность, что неудачно заданный вопрос мог посеять в их головах сомнение – тот ли я на самом деле, за кого они меня принимают? До этого момента всё шло на удивление гладко, и следовало аккуратно, не вызвав сомнений, завершить сложившуюся ситуацию. Тем более, что десять минут истекли, и уже должен был появиться Смит. Я не знал, что он предпримет, увидев инопланетян, и к каким последствиям это может привести. Поэтому мне хотелось как можно быстрее покончить с этим делом и по возможности не впутывать военных.

– Хорошо, можете отправляться на ваш корабль, – сказал я пришельцам.

Инопланетные рекрутеры не заставили себя долго уговаривать. Над запястьями у обоих засветились экраны с клавиатурами, а их тела окутала голубоватая дымка, постепенно принимающая форму коконов. Скоро сначала один, а затем другой, потыкав пальцами, обтянутыми чёрным материалом комбинезонов в свои экраны, просто исчезли.

Я же, поспешив принять человеческий облик, сразу почувствовал такую невероятную усталость, что сел прямо на пол и прислонился к стене.

В тот же момент дверь в избушку распахнулась, и в неё ворвались Смит с пистолетом наизготовку и Виктор без оружия, но имевший весьма решительный вид.

Следом за ними через дверной проём бесшумно просочились вооружённые бойцы в камуфляже и замерли, образовав цепочки вдоль стен избушки.

Смит сразу направился ко мне, а Виктор с Эллен, конечно, в объятия друг друга.

– Так и думал, что ты уже здесь, – проговорил Смит, тревожно озираясь. – Но где же наши противники? – спросил он, недоумевая.

– Сбежали, – ответил я, зевая и с трудом преодолевая навалившуюся усталость и полнейшую апатию. – Навсегда!

Глава восьмая

Наручники на нас с Виктором и Эллен, конечно, не надели, но это мало что меняло по сути. Передвигаться мы могли только по территории военной базы, да и то лишь в сопровождении целого отделения солдат. О какой-либо личной свободе мечтать даже не приходилось. Я понимал, что мы представляем собой невероятно богатый материал для исследований высоколобым учёным мужам, но это было слабым утешением.

Мистер Смит оказался офицером Донованом и разгуливал по военному городку теперь уже в своём истинном облики. То есть, в форме подполковника какого-то там подразделения вооружённых сил. Он был с нами очень учтив, терпеливо отвечал на вопросы и любезно делился некоторыми соображениями. Постепенно, не торопясь, он внушал нам мысль о том, что в силу не зависящих от нас обстоятельств, мы оказались в несколько необычном, но, безусловно, почётном положении.

И теперь мы, по его мнению, должны приложить все возможные усилия, чтобы наилучшим образом послужить скорейшему развитию науки и прогрессу нашей цивилизации. А поскольку делается это в интересах всего человечества, то нам должно быть стыдно даже думать о каких-либо личных приоритетах. При этом мистер Донован не скупился на обещания относительно самого благополучного устройства нашего будущего. Но чем дольше я слушал подполковника, тем сильнее сомневался в том, что у нас с Виктором и Эллен есть хоть малейший шанс покинуть когда-нибудь территорию военной базы и снова почувствовать себя свободными людьми.

Отношение Донована ко мне несколько переменялось, и я понимал почему. Просто раньше мы были с ним как бы по одну сторону баррикад и трудились над решением одних и тех же проблем. Наши интересы в большей мере совпадали. Теперь же ситуация изменилась, и у меня был сомнительный статус – то ли свидетеля, то ли соучастника, то ли кого-то ещё. Но я был готов к этому, ведь ничего иного ждать и не приходилось. Просто Донован был сотрудником военной разведки, и этим всё сказано.

Меня часто преследовало ощущение, что подполковник чего-то не договаривает. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что военные учёные не остановятся ни перед чем, чтобы поскорей получить результаты. А это означает, что для начала нас будут изучать самыми разнообразными способами, брать всевозможные пробы анализов и подвергать бесчисленным тестам. А в дальнейшем, возможно, возникнет вопрос о том, что кого-то из нас следует препарировать, и это вряд ли встретит серьёзные возражения в их среде.

Короче говоря, в любом случае, у меня не было ни малейшего желания быть подопытным кроликом. И я сильно сомневался в том, что учёные, а тем более военные, имеют верное представление, в чём на самом деле заключаются интересы человечества. Более того, я был уверен, что на всей земле найдётся совсем немного людей, способных рассуждать о будущем нашей цивилизации достаточно адекватно и с истинным пониманием сути вопроса.

Поразмыслив над всем этим, я выбрал момент, когда мы в очередной раз направлялись в исследовательский центр, а солдаты, повсюду сопровождавшие нас, немного отвлеклись. Я тихонько спросил у Эллен и Виктора, не хотели бы они уже покинуть это гостеприимное место. Оба они с надеждой во взглядах подались вперёд, и мне пришлось, открыв ладонь, сделать предостерегающий жест. «Позже», – прошептал я одними губами и медленно отвернулся от них.

Прошло несколько дней, и страсти, связанные с нашей охраной, несколько улеглись. Действительно, даже если покинуть территорию военной базы, идти было некуда. Вокруг на десятки миль простирались открытые и безлюдные пространства прерий.

Нас поселили в отдельных и достаточно комфортных комнатах для персонала. Трижды в день за нами заходил крайне неразговорчивый лейтенант, и в его сопровождении мы ходили в офицерскую столовую. Иногда нас вызывали в исследовательский центр, и туда нас сопровождал всё тот же, прикрепленный к нам, молодой лейтенант. Военные специалисты пытались разобраться в инопланетном оборудовании. Мы с Виктором и Эллен вместе и каждый по отдельности уже несколько раз подробно рассказали свои приключения и вряд ли могли помочь чем-то ещё.

Первым моим побуждением было скрыть от военных всё, что касалось голубого, светящегося тела. Всё, связанное с ним, я воспринимал как глубоко личное. Но его видела Эллен в охотничьем домике, а незаметно договориться с ней, чтобы давать одинаковые показания, не было никакой возможности. Поэтому я рассказал всё, как и было на самом деле. Но умолчал о многих способностях, которыми обладал, находясь в теле санитара космоса, как его называли пришельцы. Так что я не стал ничего говорить военным о своих наблюдениях относительно нервной системы и мозга светящегося тела, которые по развитию и возможностям намного превосходили человеческие. Не стал я распространяться и о его физических особенностях, например, о способности к левитации и телепортации.

Обо всём этом знал только я, и никакие угрызения совести от сокрытия таких фактов меня не мучили. Я очень хорошо запомнил все эмоции, чувства и физические ощущения, сопровождающие превращение в светящееся тело. И я надеялся, что сумею трансформироваться в него и без помощи инопланетного передатчика. Мне очень хотелось провести такой эксперимент, но прежде следовало выбрать для этого нужное время и найти подходящее место. И я не спешил, а лишь терпеливо выжидал, когда появится такая возможность.

Меня удивило, что после того, как мы неоднократно и во всех подробностях рассказали о своих приключениях военным специалистам, нас не стали заставлять трансформироваться в других существ. А я ждал от них именно этого. Возможно, военные чего-то опасались. А возможно, так работала их бюрократическая система, когда на любое серьёзное действие требовался приказ от вышестоящего начальства. Представляю себе рапорт с просьбой выдать санкцию на превращение таких-то граждан в пантер...

Однажды я поинтересовался у Донована, насколько далеко они продвинулись в изучении инопланетного оборудования. Он с искренним сожалением сообщил, что до сих пор учёным мало в чём удалось разобраться. А причина в том, что технологии пришельцев значительно превосходят наши – земные.

Всё, свободное от общения с военными специалистами, время мы были предоставлены сами себе и могли заниматься чем угодно. Однако я легко обнаружил несколько скрытых видеокамер в наших комнатах и прилегающих коридорах. Конечно, я сделал вид, что ничего не замечаю. Кроме того, везде были совершенно открыто установлены стационарные поворотные видеокамеры, но их я рассматривал уже демонстративно, не скрываясь.

Встречаясь в комнате отдыха почти каждый день, мы с Виктором и Эллен проводили вместе много времени. На мой взгляд, молодые люди как нельзя лучше подходили друг другу и были счастливой и сильной парой. Подтянутые и высокие, смуглые и сухощавые, они даже внешне были немного похожи.

Томясь от вынужденного безделья, мы листали иллюстрированные журналы, иногда играли в бильярд, но чаще просто разговаривали. Серьёзных тем мы, не сговариваясь, избегали. Просто болтали о пустяках, а иногда рассказывали друг другу смешные истории из своего детства. Постепенно мы очень сблизились, и я жалел, что у нас нет возможности открыто обсуждать наши реальные проблемы и придумывать пути к спасению. Каждый понимал, что

мы находимся под неусыпным круглосуточным наблюдением. Фактически у нас было всё для сытой и комфортной жизни. Всё – кроме свободы.

Как-то раз я предпринял попытку прогуляться по территории базы. Но едва отошёл от здания, в котором мы жили, на несколько ярдов, как передо мной, словно из-под земли, вырос бравый сержант. Вытянувшись и держа руки по швам, он почти пролаял: «Не положено». Всё стало на свои места, и я вернулся в комнату.

Однажды, когда меня вызвали в исследовательский центр в очередной раз, я обратил внимание на передающую установку пришельцев, стоящую в одном из помещений. Она была не только выключена, но и частично разобрана. Я смотрел на передатчик, зияющий пустотами на местах вытасненных блоков, и понимал, что теперь у меня, наконец, появилась возможность разрешить давно беспокоивший вопрос: «Сумею ли я трансформироваться самостоятельно без помощи передатчика». Если смогу, то всё в порядке, а вот если нет – я становлюсь совершенно беззащитным. То же самое, как я думал, касалось и Виктора с Эллен.

Вернувшись в свою комнату, я быстро сообразил, что во всём здании не найти места, где бы я мог попробовать провести трансформацию, не попадая в поле зрения видеокамер. Даже помещение туалета для этой цели не подходило. Хотя я и не заметил видеооборудования, туда в любое время суток мог кто-нибудь зайти, а кабинки были открытыми без дверей.

На всякий случай я прогулялся вдоль периметра нашего здания, вызывая подозрительные взгляды встреченных по пути солдат и офицеров. Конечно, весь периметр просматривался, а в стенах не было никаких ниш. Лишь в тамбуре между дверьми, перед выходом на улицу, я не заметил видеокамеры. Тамбур был не больше метра длиной, но этого было вполне достаточно. Постепенно у меня родился довольно несложный план, и на следующий день я приступил к его реализации.

Начал с того, что во время обеда посетил бар и запасся бутылкой виски. Сопровождавший нас лейтенант бросил на неё неодобрительный взгляд, но этим и ограничился. Вечером я, плеская виски на самое доньшко, выпил пару стаканчиков, а позднее, когда время близилось к полуночи, отправился в туалет и вылил половину содержимого бутылки в раковину. Потом, захватив остатки виски с собой, я как был в спортивных трико и майке, вышел в коридор и, слегка пошатываясь, отправился в тамбур. Там я поставил бутылку на пол и постарался как можно быстрее сосредоточиться, вспоминая, сопровождающие трансформацию в космического санитара, ощущения. Вскоре мне это удалось, и я с восторгом осмотрел свои полупрозрачные и слабо светящиеся голубым светом ладони. Но долго радоваться, не было времени. Я постарался как можно быстрее вернуть себе человеческий облик, а после этого сел прямо на пол и обнял бутылку. Прошло всего лишь несколько секунд, а на улице уже послышались торопливые шаги, и в тамбур вошёл один из солдат службы охраны. Для второго бойца просто не было места, и он выглядывал у первого из-за плеча. Мне оставалось лишь посмотреть на них с бессмысленной улыбкой, позволить подхватить себя под руки и довести до кровати. Никаких последствий это происшествие не вызвало. Я зря опасался, что подполковник Донован как-то отреагирует и прочтёт, например, душеспасительную лекцию, а то и усилит охрану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.